

ждать васъ къ себѣ, чтобъ поговорить безъ свидѣтелей, за исключеніемъ развѣ протоколиста.

«Американская дуэль»,—подумалъ Бруно и, не вдаваясь въ дальнѣйшіе разспросы, изъявилъ согласіе. «Умирать, такъ умирать,—думалъ онъ, по уходѣ гостей,—жизнь есть битва и потому надо каждую минуту быть готовымъ къ смерти».

Онъ былъ совершенно спокоенъ. Очистить всѣ пятна, лежащія на Герминѣ, даже смыть ихъ своей кровью, казалось ему его святѣйшей обязанностью,—дѣломъ, безъ котораго немислимо его счастье.

Вечеромъ, передъ тѣмъ какъ удалиться въ свою комнату, Бруно остался наединѣ съ матерью, чтобъ успокоить ее насчетъ городскихъ сплетенъ, уже успѣвшихъ дойти до нея. Онъ рассказывалъ ей о событіяхъ, въ короткое время измѣнившихъ все его существованіе. Она не придавала значенія городскимъ сплетнямъ, вполне довѣряла выбору сына и радовалась его счастью. Но тѣмъ не менѣе, въ виду болѣзненности отца и необходимаго ему покоя, она просила Бруно не торопиться объявить ему о помолвкѣ и дать ей время исподоволь приготовить его. Бруно спорилъ, возражалъ, но долженъ былъ въ концѣ концовъ согласиться на короткую отсрочку свадьбы, и обѣщалъ поговорить объ этомъ съ Герминой.

Въ тотъ же вечеръ Бруно принялся прилежно изучать документы, данныя ему Герминой, и просидѣлъ надъ ними далеко за полночь. Чѣмъ больше онъ вникалъ въ нихъ, тѣмъ больше въ немъ укрѣплялась мысль, что у Ульменгольца не было ни достаточной ловкости, ни ума, чтобы затѣять и провести одному безъ чужой помощи всѣ свои плутовскія операціи. Кто же служить ему въ его продѣлкахъ помощникомъ, а можетъ быть и иниціаторомъ? Онъ снова пересматривалъ бумаги, въ надеждѣ, что какое-нибудь мелкое обстоятельство наведетъ его на слѣдъ, какъ вдругъ онъ былъ пораженъ однимъ обстоятельствомъ, на которое до сихъ поръ никто, повидимому, не обращалъ вниманія. Кто былъ этотъ Яковъ Пуммереръ и что съ нимъ случилось? Въ бумагахъ о немъ упоминалось лишь одинъ разъ, какъ о лицѣ, подавшемъ первую мысль о злополучномъ предпріятіи, при которомъ погибъ Ронзенъ. Послѣ о немъ не упоминалось ни разу. Инстинктъ криминалиста навелъ Бруно на этотъ путь и въ немъ скорѣе путемъ безсознательнаго чутья, чѣмъ логики, сложилось убѣжденіе, что онъ нашелъ точку опоры въ этой трудной задачѣ. Необходимо разыскать Пуммерера, если онъ еще живъ, и удостоверить, въ какихъ отношеніяхъ онъ находился къ этому дѣлу.